Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Банный день... Часть 3: Стоит ли оставлять жену одну? Глава 1

«Продаётся дачный участок 15 соток в курортной зоне. Участок огорожен листом профнастила высотой 3 метра на капитальных кирпичных столбах. Строений нет. Цена участка *** тысяч рублей. Обращаться по телефону:
(ххх) — ххх-хх-хх.»
(Объявление в газете).
Экскурс в прошлое.
Если честно, то поехали мы просто так. Указываемая цена была ровно в два раза выше той, чем мы могли себе позволить. Вот там то и встретились с будущими соседями. Они приехали, как и мы осматривать участок и у них была та же проблема. В общем, скооперировались и купили по половине указанного участка. Так мы и оказались за «Великой китайской стеной» отгороженной от остального дачного поселка. Между участками натянули сетку рабицу на железных столбах, но оставили калитку, чтобы было сподручнее ходить в гости.
Валентина и Николай были старше нас с мужем лет на десять, но это не мешало нам общаться. Сначала вместе строились, сдружились, а потом стали ходить в гости. Если бывали там вместе, то устраивали посиделки с шашлыками и песнями и конечно выпивкой. Когда к кому-то приезжали визитёры, то соседи так же приглашались на вечеринку. Иногда устраивали помывочные дни, то у них, то у нас. Николай отстроил финскую сауну, а мы простую русскую баньку. Только не подумайте чего дурного, мылись парами муж с женой или девочки отдельно от мальчиков. Бывало, что ездили вместе за грибами, а мужья на рыбалку... Не сказать, что жили, душа в душу, но ведь для соседей это и не надо. Самое главное мы не ругались...
Как я узнала чуть позже, Валентина оказалась любвеобильной особой и годы только усугубили это положение. Она не выставляла свои интрижки на показ, однако трудно скрыть что-либо за проволочной сеткой тем более, если встреча проходит на фазенде. Ну, приехала тихонько с понравившимся мужчиной, ну провели ночь вместе... Тем более что всё проходило чинно и тихо. Так сложилось, что с её половинкой мы не делились ставшими известными нам её «проколами». Да и сам Николай последнее время не отставал от жены, появляясь, время от времени на даче с очередной «сестрой или кузиной». Да и меня не пропускал вниманием. Так и норовил во время вечеринок: то по попке похлопать; то колено погладить...
— Так по «дружбе»! — говаривал он в ответ на мои негодующие взгляды...
Конечно интересный мужчина, но у меня есть муж... и мне этого пока достаточно! Думала я, отбивая очередной натиск соседа.
Назад в настоящее.
Это был не разговор, а монолог, очередной шедевр моих внутренних антинигилистических половинок:
— Одна, опять одна! Поздравляю тебя лапочка!
— А что тебе не нравится?
— Что, что... Он едет на рыбалку, опять напьётся с соседом, а я остаюсь дома... Одна! — Затем поразмыслив, высказала своё сокровенное опасение, — ладно, если только с другом. А вдруг ещё и с чужими бабами...
— Ну, а как ты хотела? Он мужик ему хочется отдохнуть... да ведь ты и сама так поступаешь...

Постоянно!
— Как? — слукавила я.
— Каком сверху, попом снизу! — не остался в долгу оппонент.
— Ну да отрываюсь с подругами... — пришлось признать мне.
— Успокойся ты. Отдохнёшь на фазенде, а потом он приедет, и всё тебе отработает... Могла бы и подругу в гости пригласить...
— Но я...
— Ты об этом даже не думала... Просто заигралась в «обиженку»! Я же знаю столько, сколько ты! — выдало неотразимый аргумент моё второе я.
— Да... уж... — промелькнуло у меня в голове.
Я как дура «рассуждала» сама с собой пока мы втроем ехали в машине. Николай и мой ненаглядный собрались на рыбалку, сын отдыхал в лагере, а меня отвозили на дачу... И все эти выдумки насчёт баб были не более чем надуманы.
— Валентина приедет на дачу, скорее всего завтра, — говорил Николай, сидящий на заднем сиденье, — у неё какие-то дела на работе.
— Знамо, какие дела! — зло подумала я, и мгновенно вычисляя разгадку, — очередного ёбаря нашла и оттягивается пока ты в отъезде, а я одна на даче страдать буду!
— Да и я не знал, что ты собираешься тут одна ночевать, — словно услышав мои мысли, посочувствовал он, — а то бы точно её привёз...
— Не одна, — ответ опять был в уме, — а с этим, — рука машинально погладила сумку, в которой лежал мой эрзац заменитель мужа — большой резиновый фалоимитатор...
— Да не дуйся ты... Завтра к вечеру вернемся, — примирительно проговорил мой, крутя руль старенькой «Нивы».
— Опять сама себя ублажать буду! — неожиданно поднялось настроение, вспомнив как удобно и «ласково» входит в моё лоно это чудо импортного химпрома.
Особенно мне нравилось, что он имел внутренний резервуар, опорожняемый сильным нажатием на громадные резиновые яйца.
— Помоюсь, поиграю, высплюсь... А там и он вернется! — пыталась я дальше поднять себе настроение, прокручивая в уме ситуацию.
— Что молчишь? — поинтересовался мой, — всё дуешься?
— Нет! В куколки играю! — нагрубила я ему.
— Мне остаться? — вдруг как-то потеряно, спросил он.
— Да езжай уж... — выдавила я из себя.
Кое-кто любит погорячее!
Уже смеркалось, когда я, вымывшись в бане и наигравшись там со своим эрзац-мужем, собиралась ложиться спать. Свет был потушен, окна закрыты, а я, сидя в постели, подумывала: «Не повторить ли мне, на сон грядущий «упражнения» выполненные в бане... «?
Мои размышления прервал посторонний звук. Кто-то неожиданно свернул в наш тупик. Негромко за высоким забором пророкотал двигатель и стих. Через минуту синхронно стукнули двери автомобиля, и пискнула сигналка. Скрежет открываемых ворот и чуть пьяненький голос Валентины произнёс:
— Давай проходи. Мой на рыбалке, а соседка в городе. Так что до завтрашнего дня нас точно ни кто не побеспокоит.

— А у тебя тут классно! — раздался молодой голос.

Я, встав с постели, совсем было собралась выйти и поприветствовать соседку, замерла на месте и на сторожно прислушалась. Мои ожидания сбылись. Соседка приехала с очередным «двоюродным братом»... Потом раздался звук поцелуя затянувшегося довольно надолго, и «многообещающий» смешок Вали. После затянувшейся паузы она наконец вымолвила:

— Ты давай проходи. Я калитку на засов запру...

— Да... — раздался звонкий шлепок, надо думать кавалер приложил её по заднице. В ответ раздался томный смех соседки.

— Иди на веранду, вот ключ, — послышалось мне.

Звук неуверенно цокающих каблучков по дорожке, мат, и наконец клацнул засов калитки. Какой-то шорох... и опять тихая ругань:

— Что-то меня мотает... — довольно громко прокомментировала соседка своё состояние.

— А нас точно ни кто не застукает? — словно отвечая ей, прозвучал мужской голос.

— Да нет же! — послышалось в ответ, — Таааня, Таань... Ты дома? — пьяно растягивая слова, заорала Валя, и тут же рассмеялась. — Вот видишь, ни кого нет!

Я промолчала, сдерживая дыхание, как будто они могли меняуслышать. Если до этого можно было выйти, то теперь...

— А почему у них форточки открыты? — тревожно озвучил мужчина.

— Смотри какой забор? Я тоже их ни когда не закрываю... Ну, иди ко мне милый...

Я опять замерла, а потом вдруг разозлилась. Эта «мартовская кошечка» сейчас будет трахаться с хахалем, а я должна сидеть смирно и не трепыхаться. И нарочито медленно, но, не издавая звуков, подошла к окну. Мне до ужаса захотелось увидеть, кого на этот раз притащила Валюша.

***

Наши дома почти одинаковы с виду. Различаются внутренней планировкой и верандами. Если у нас на веранде, стекла в виде множества ромбов начинаются на высоте около полутора метров, то у них цельное стекло идет в круговую от самого пола, открывая прекрасный вид наружу... и то, что творится внутри.

***

Щелкнул выключатель и по углам веранды загорелись четыре не ярких бра.

— Начинается... — подумала я, — кое-кто любит интим!

Я, пристроившись у окна, на втором этаже удобно угнездившись на стульчике, и с интересом наблюдла за нарушителями спокойствия. Светлая, в крупную сеточку тюль на окне не мешал обзору, в то же время создавая некую защиту от посторонних взглядов. Открытая форточка и распахнутая на распашку дверь на веранде — почти не глушили звуков. Валентина, довольно пьяненькая одетая в короткой серой юбочке и полупрозрачной блузке, с не скрываемым вожделением посматривала на своего кавалера, спокойно усевшегося на диван. Если честно то, не смотря на свои сорок с гаком — она всегда выглядела очень соблазнительно, даже для очень придирчивого кавалера. Тугие четко выделяемые выточками формы блузки, с необъятной грудью и круглой тугой попкой имел магическое влияние на мужчин. А пятый размер лифчика мог ухайдокать любого находящегося поблизости молодца да и кого постарше... Плюс к этому черные чулочки со стрелкой. И мелькающие при ходьбе и каждом удобном случае полоски золотистой, загорелой кожи между кромкой чулок и коротенькой юбочкой вносили свой вклад в распущенную сексуальность. Она знала про это и без

стеснения пользовалась. Сейчас её лицо «светилось» и далеко не в предвкушении простого секса, а скорее необузданного, умопомрачительного траха с незнакомцем!

Последней же спокойно сидел на диванчике, стоящем в дальнем углу веранды, устало вытянув ноги. Мускулистый, не столько здоровый, а скорее жилистый он сидел боком ко мне. Я почти не видела его лица, но всё остальное говорило о том, что он молод. Очень молод! Лет восемнадцать или девятнадцать, может чуть больше... Не по годам уверенный в себе, коротко стриженый брюнет в джинсах и тёмной майке. Очень большой бугор в паху говорил о том, что он готов к «делу». А его серые, почти стальные глаза со скрытой иронией, наблюдали за выходками хорохорящейся «самки».

— Выпьешь? — проворковала Валя, буквально поедая взглядом его штаны и потягиваясь словно кошечка.

— Давай, но если только винца. А то, — он посмотрел на свои штаны, — после «крепкого» могу и не отработать твои преференции.

— А я тебе помогу! — промурлыкала Валя, соблазнительно проводя руками по своему телу, и снова потянулась так, что под дернувшейся юбочкой показались малюсенькие и прозрачные кружевные трусики.

— Ох, ты и сучка! — погладил он свою промежность и засмеялся.

— Я сейчас милый! — Валя, покачивая бёдрами и покручивая попкой, ушла в дом.

Когда она исчезла в доме «милый» встал, поправляя своё, похоже, не малое добро в брюках и повернувшись начал пристально рассматривать мой дом. В какое-то мгновение мне даже показалось, что он разглядел меня за занавеской. Я вздрогнула, задрожала, у меня сильно застучало сердце... Но его взгляд проследовал дальше, осматривая весь дом, хотя с этой стороны смотреть было не на что. Два окна — на первом и втором этажах, и голая стена, увитая с одного угла декоративным виноградом. Тяжело выдохнув, я заерзала, устраиваясь поудобней, и вдруг поняла, что возбудилась. Просто от ситуации. Они там собирались заниматься сексом, а я, устроившись у окна — собиралась на это смотреть... словно какя то озабоченная извращенка.

Соседка вернулась с двумя бокалами, длинной бутылкой белого вина и пузатой бутылкой, похоже, чего то покрепче. Поставив всё на стол, произнесла:

— Открывай, Володя? А мне налей коньяку...

— Значит вот, как его зовут! Володя... — подумала я, — хороший экземпляр... — пронеслось в голове.

— А тебе не хватит? — неуверенно переспросил кавалер, уставившись на партнершу.

— Выпьем, потом увидим... туманно ответила Валя.

Пока Володя «терзал» пробку на бутылке вина она прижалась к его спине, и я увидела, как её руки проскользнули к нему в штаны. А лицо стало таким... Будто Валя нашла золотой самородок размером с голову. Она тут же раскраснелась, тяжело задышала и прошептала:

— Что же ты от меня такую красоту прячешь?

— Он замер. Опустил только что открытую бутылку на стол и чуть откинулся назад.

— Хочешь! — убеждённо пророкотал он

— Да... — мотнула утвердительно та головой.

Его руки поползли вниз и расстегнули пуговку. Короткий «взззз» расходящейся молнии и из образовавшейся треугольной прорехи вывалился — совсем уж не приличного размера орган!

— Черт возьми! — поразилась я вслух, — и где она такой экземпляр откопала... зараза!

Выползшее от туда «чудо» мгновенно набухло, набирая силу, а под ней виднелась огромная почти с полтора моих кулака мошонка. «Чудо» было раза в полтора крупнее, того что я когда-либо видела в жизни. Мало того, что его член отличался большим размером, он был ещё и круто выгнут словно лук. Мой взгляд словно прилип к нему.струйки, а потом густые белёсые струи спермы. Она судорожно глотала неожиданный «подарок» явно не справляясь с поставленной задачей. Тяжелые липкие струйки скатывались по подбородку, и тяжелые капли падали вниз: на шею, бюстгальтер и живот...

Это уже было свыше моих сил и я, бросив всё, ломанулась к столу, на котором лежал мой эрзац-член. Быстро схватив, его я сдернула трусики и, умастившись на краю стула, с наслаждением и сильно загнала его в своё истекающее соками лоно. Громко застонав начала усиленно догонять так «далеко ушедших» от меня соседей... Увлекшись своей проблемой, совершенно упустила из вида дальнейшие действия.

Неутомимый трах.

Когда я «вернулась» в реальность они уже присев рядом за столиком отдыхали. Он снисходительным видом цедил вино, а она пила из огромного бокала коньяк, судя по всему налитый «с горкой».

— Тебе понравилось? — Володя, притянув к себе голову Валентины и присосался к её губам.

— Да... — оторвавшись, она набрала воздуха, одновременно опустив руку стала поигрывать с тем, что так яростно сосала несколько минут назад.

Парень привстал, поднимая подружку и поворачивая к себе лицом. Мужские руки прошлись по мокрой от спермы блузки. Неожиданно сдернул её с плеч и отбросил в сторону. Через секунду бретельки лифчика уже болтались на предплечьях. А потом он дернул бюстгальтер книзу. Изделие неизвестного кутюрье легко соскользнуло. Тяжелыми белыми «батонами» из-под него вывалились груди и колыхнулись, покачивая тёмными сосками. И тут же его голова зарылась между этими прелестными женскими штучками, целуя и покусывая.

Меня аж передёрнуло от зависти. Валя, откинув голову, вся отдалась столь не притязательной, но очень эффективной ласке. (По себе знаю!). Две, нет даже четыре руки считая её собственные, на таком небольшом куске плоти, напичканном нервными окончаниями и к тому же его губы. Это много... Сейчас, судя по тому как, стонала соседка там творилось что-то волшебное. Похоже, парень знал и умел доставлять женщине удовольствие. Одна его рука скользнула вниз и, задрав коротенькую юбку, прижалась к промежности. Этого хватило, чтобы Валя выгнулась дугой, подрагивая и плотнее прижимаясь к твердой ладони. Неожиданно та сжалась, прихватив тоненькую ткань трусиков, а потом с силой дернулась в сторону. Белые лоскуты разорванных трусиков, словно клочья пены от гребня волны закружились в воздухе.

— Нет, но ведь так нельзя! — возмутилась я. Включился калькулятор расходов в моем мозгу, — таким манером ни каких денег не хватит, сначала блузка теперь трусики... — и судорожно вздохнула, представляя, что там сейчас делает эта рука.

— Нравится? — послышалось с веранды.

— А то нет! — пронеслось в моей голове, опережая Валин ответ.

— ... — промолчав закивала соседка.

— А язычком ты также работаешь? — прошептала соседка.

— Вот ведь сучка! — возмутилась я, ей бы всё и сразу.

— Хочешь проверить? — вкрадчиво зашептал кавалер, и его пальцы исчезли между ног и тут

же негромко хлюпнуло.
— ... — зажмурилась женщина.
Закрыв глаза, я постаралась выровнять дыхание. Колотившееся молотом сердце гнало кровь по венам, словно промышленный насос.
— Я что дура? — мелькнуло у меня, — прямо в комментаторы заделалась...
— Да-аааа! — словно отвечая мне, послышался стонущий звук с соседнего участка.
Глаза опять впились в происходящее. Подцепив подружку за промежность и приобняв, кавалер, поднатужившись, приподнял и посадил её на стол. Мгновение и он уже разложил Валю на ровной поверхности, высоко задрав ноги. Его голова качнулась, словно примеряясь, и скрывалась между объёмных лях. Что он там делал, не было загадкой. Интересно было то, как он это делал. Увы, с моего места это зрелище было недоступно. Но я очень хорошо видела его руки. Большие и сильные они, судя по реакции стонущей Вали, были очень нежные. Они двигались быстро, и казалось беспорядочно... Бедро, ягодицы... Неуловимое движение и под ними уже плющатся и растекаются белые груди. Вот пальцы сжали сосок, чуть оттянув его и тут же, они соскальзывают, вниз поглаживая чуть покачивающийся напряжённый фаллос... Да и его голова двигалась, не переставая, вылизывая, целуя и покусывая влажную плоть вульвы.
У меня неожиданно сложилось впечатление, что всё это делается именно для меня! Что бы я могла увидеть и оценить возможности партнера...
— Взбредет же в голову... такое?! — промелькнуло на задворках сознания.
Дальнейшие размышления прервала Валя. Не выдержав натиска и забившись в экстазе, она заорала:
— Давай! Ну, давай... Вставь его... Я хочу тебя!
А он, отпрянув, с хитринкой смотрит на беснующуюся плоть, жаждущую соития, поглаживая своё восставшее во всей красе достоинство.
— Хочешь?
— ... — содрогаясь, что то бормочет Валентина.
Я не слышу её ответа, но вся её поза и взгляд кричат об этом. Он медленно подходит, неуловимо прижимается промеж подрагивающих ягодиц. Руки, словно клещи, вцепляются в её бока и член молниеносно, но плавно погружается внутрь. Громкое чмоканье и я вижу, как раскрылся её рот в проглоченном крике, и вздрогнули, качнувшись соски. Резкий шлепок бьёт по ушам и тут же пропадает, а пространство заполняется стонами и характерными чавкающими звуками. Лежащее на столе тело начинает мерно дёргаться, словно на перегоне в поезде. Вперед-назад, вперед-назад — ускоряя своё движение в такт двигающегося тела и аппетитного зада кавалера. Чуть свешивающиеся в разные стороны груди с набухшими темными сосками плавно покачиваются. Наманикюренные ногти скребут столешницу, словно пытаясь остановить или хотя бы притормозить дергающееся после каждого толчка тело.
Раскрыв от удивления рот я смотрю, как Володя прямолинейно и сильно, словно вколачивая гвозди, с резким выдохом: «Кхxxа... « буквально вбивает свой объемистый орган в хлюпающую вагину. Лежащее на столе тело Вали сначала отталкивается, проскальзывая по столешнице, а потом с силой подтягивается на исходную позицию удерживающими её напряженными руками. И всё начинается снова. Всё тело от «ударов» дергается, да и сам стол чуть поскрипывает при их движениях. После каждого толчка тело Вали ещё и дрожит, но не

совсем так, как это бывает обычно. Неожиданно мне пришло в голову, что такой впечатляющей по своему размеру орган и в такой позе буквально долбится в матку. Как результат — маточные микрооргазмы. После каждого такого удара её буквально передергивает от наслаждения.

И точно! Не прошло и десяти минут как она задергалась, что бы тут же забиться в истерике оргазма. Она завыла, а тело, до этого дрожащее и ерзавшее по столу начало выворачивать. Словно попыталась остановить своего хахаля она, мертвой хваткой вцепившись руками в стол. Вот только этого ей не помогло. Вой, перешедший в громогласный стон, заполнил окрестности.

— Да она так всю округу всполошит и перебудит! — забеспокоилась я. — Услышат соседи, распустят свои языки, а мне потом доказывай, что я не верблюд! Валя — «чистенькая», она «только завтра приедет»! А я ночую одна и соседи в курсе... — пока я так рассуждала Валюша заткнулас, похоже, растранжирив весь воздух. Теперь она только хрипела, пытаясь набрать новую порцию, вот только безуспешно. С усилием вдохнув, тут же судорожно разевала рот, впустую выталкивая воздух.

А Володя еще пару раз мощно вошёл в неё, потом скомандовал: «Давй раком!». Она, приподнявшись, тяжело слезла со и повернулась спиной, а затем нагнулась. Валин живот лег на столешницу, ноги стояли на полу, а таз уперся в округлый край стола. Её объёмная задница, будто выставленная на показ всё ещё мелко подрагивала. Перехватив её руки, он завел их назад и, удерживая за них, не давал полностью лечь уставшему и всё ещё дергающемуся телу.

В этот момент он неожиданно оглянулся и посмотрел в моё окно. Взгляд словно бритва резанул по нервам, и я даже отпрянула вглубь помещения. Мне показалось, что он усмехнулся, но я не уверена, так как он снова отвернулся. Сердце екнуло и снова в голове и груди забухало так, что я даже ойкнула от неожиданности.

— Он что меня увидел? — засвербело под ложечкой.

Вопрос остался без ответа. Без включенного света, в темном окне, да за занавеской — разглядеть человека невозможно! По крайней мере, я бы не смогла...

— Случайно... — успокаивала я себя, хотя мне, почему в это не верилось.

И тут же последовало продолжение... Не мешкая, но и не торопясь на этот раз, он медленно словно растягивая удовольствие, погрузился в горячо чмокнувшую глубину Вали и похоже всего на «пол тыковки». Оттягивая её руки к себе, он заработал задницей, с которой сползли брюки и короткими плавными движениями продолжил своё действо. Не было, похоже, что он устал, хотя волосы явно намокли от пота. Потом он стал покручивать задницей, заставляя член двигаться далеко не по прямой линии. Соседка, похоже, к этому времени уже оклемалась и, помогая ему, стала нервно и как то дергано подмахивать, крутя большими и белыми ягодицами.

Через пару минут Володя отпустил руки и перехватился ими за болтающиеся, словно два маятника отвисавшие вниз груди или сиськи, как кому нравится. Энергичными движениями, словно замешивая тесто, он мял мягкие белые полушария, прихватывая пальцами соски, и постепенно притягивая спину подруги к себе пока его грудь не прижалась к его спине. Неестественно выгнувшись, Валя, перестав дергаться, только постанывала от удовольствия.

Я её прекрасно понимала. Надо признаться, что Володя меня поразил. По крайней мере, моему необходимо раза в два, а то и в три больше времени, чтобы продолжить трахаться,

после того как он в первый раз кончил. Да и скорость и сила, с какой тот первые десять минут буквально насиловал Валю, превосходила все мыслимые пределы. Про размер органа, я вообще молчу! Все эти отступления от темы заводили меня всё больше и больше.

— Ещё пару минут, подумалось мне, — и я с криком «УРА» понесусь вниз на первый этаж, а потом в чужой дом, чтобы отбить желанного кавалера себе...

Пока я так рассуждала, тело Вали вдруг с идиотской улыбкой на устах, дернулось и обмякло. Похоже, она как последняя дура просто отключилось от действительности... отрубилась в столь неудобной позе пока её «юзал» этот превосходный экземпляр мужского пола. Хотя это и не остановило натиск и движения последнего. Володя всё ещё пытался её трахать, одновременно удерживая на месте. Через пару минут он сдался, понимая, что проиграл. Опустил необратимо клонящееся вперед тело на столешницу, и с негодованием пробурчал:

— Отрубилась... Вот ведь сука! А я только вошёл в раж...

— Тебе не повезло... — прошептала я достаточно громко.

— Точно, — словно отвечая мне, выдал Володя, снова оглядываясь на окно за которым пряталась я.

Парень поторкал отключившуюся напарницу, пытаясь «реанимировать».

— Бесполезно! — посетовал он вслух.

После этого он попытался приподнять безвольное тело, но так же безрезультатно. Валя, тяжело дышала что-то бормоча, а тело свободно гнулось, словно в нём не было костей.